

3⁰⁰³ 2021 Community Arts

#fight

16+

INSIDE
this issue magazine
in no time at all

PAGE 14

Он всё равно сгорит дотла

PAGE 42

Брижит Вальдах

PAGE 120
Глобальное
сопротивление

Андрей Епишин
главный редактор

Дорогие читатели!

Предлагаю вашему вниманию третий номер иллюстрированного журнала *Community Arts*. Это независимый исследовательский проект, сфокусированный на критике, теории и истории современного искусства. Издание имеет проблемно-тематический характер, и каждый выпуск посвящён определённому аспекту современной художественной культуры, к осмыслению которого я привлекаю отечественных и зарубежных специалистов: критиков, историков, философов. Для удобства читателей журнал содержит постоянные разделы и рубрики. Наряду с исследовательскими текстами, *Community Arts* регулярно публикует рецензии на текущие выставочные проекты, интервью с молодыми художниками и кураторами, уникальные *fashion*-истории, факты и мнения экспертов в области арт-рынка.

Журнал выходит с периодичностью два раза в год, избирательно освещая события, произошедшие в мире искусства за последние шесть месяцев. Подобный подход позволяет придерживаться сезонной периодизации. Таким образом, материалы данного номера в основном охватывают события прошедшего осенне-зимнего сезона.

Тема номера — бунт и протест как сознательный акт самоопределения художника в пространстве современного искусства. Авторы номера исследуют диапазон эстетической реакции на социальные коллизии, пандемию и политические конфликты, преодолевая границы сложившихся типов и жанров арт-активизма.

Community Arts

Журнал критики, теории и истории
современного искусства

Редакция благодарит Сантьяго Сьерра, Луиса Наварро, Эухени Мерино, Хуана Каналса Каррераса, а также *Pop Up Museum* и *Nikolskaya Gallery* за оказанную помощь.

Журнал набран шрифтом *Franklin Gothic*

Главный редактор
Епишин А. С.
andrei.epishin.z@mail.ru

Шеф-редактор
Лобазников Н. А.

Художественный редактор
Дерябина А. А.

Макет
Епишин А. С.

Корректоры
Павина А. А., Миледина М. В.

Ответственный секретарь
Ненашева К. А.

www.comarts.online

Community Arts

@comartsmagazine

comarts

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 50-02907.

ISSN 2687-0681

Периодичность — 2 раза в год.

Печать
Типография ООО «Грифон»
125284, Москва, Хорошевское шоссе,
д. 38, офис 128
+7 (499) 740-45-62
www.grifon-m.ru

© Авторские права защищены.
Любое воспроизведение материалов или их фрагментов возможно только с разрешения редакции.

О чём этот номер

6

Бунт или не бунт

Событие

14

Он всё равно сгорит дотла

23

Испанский стыд

Теория

26

Мир искусства после пандемии

Персоны

42

Брижит Вальдах

Хаос и порядок, мерцание и сияние

52

Мариетта Патрисия Лейс

Hidden and Revealed

61

Кирилл Шаманов

Coincidentia oppositorum

Досье

66

Nikolskaya Gallery

67

Посторонний

70

Роман Казус

Своя борьба

Ракурсы

82

Хуан Каналс Каррерас

88

Мэтью Смолл

94

Степан Кучерявый

ComArts commends

102

Александр Колосков

Красота

103

Black

LO

Аннотации

112

Look down

115

Понятие истории

120

Глобальное сопротивление

127

Tools for Utopia

Бунт или не бунт

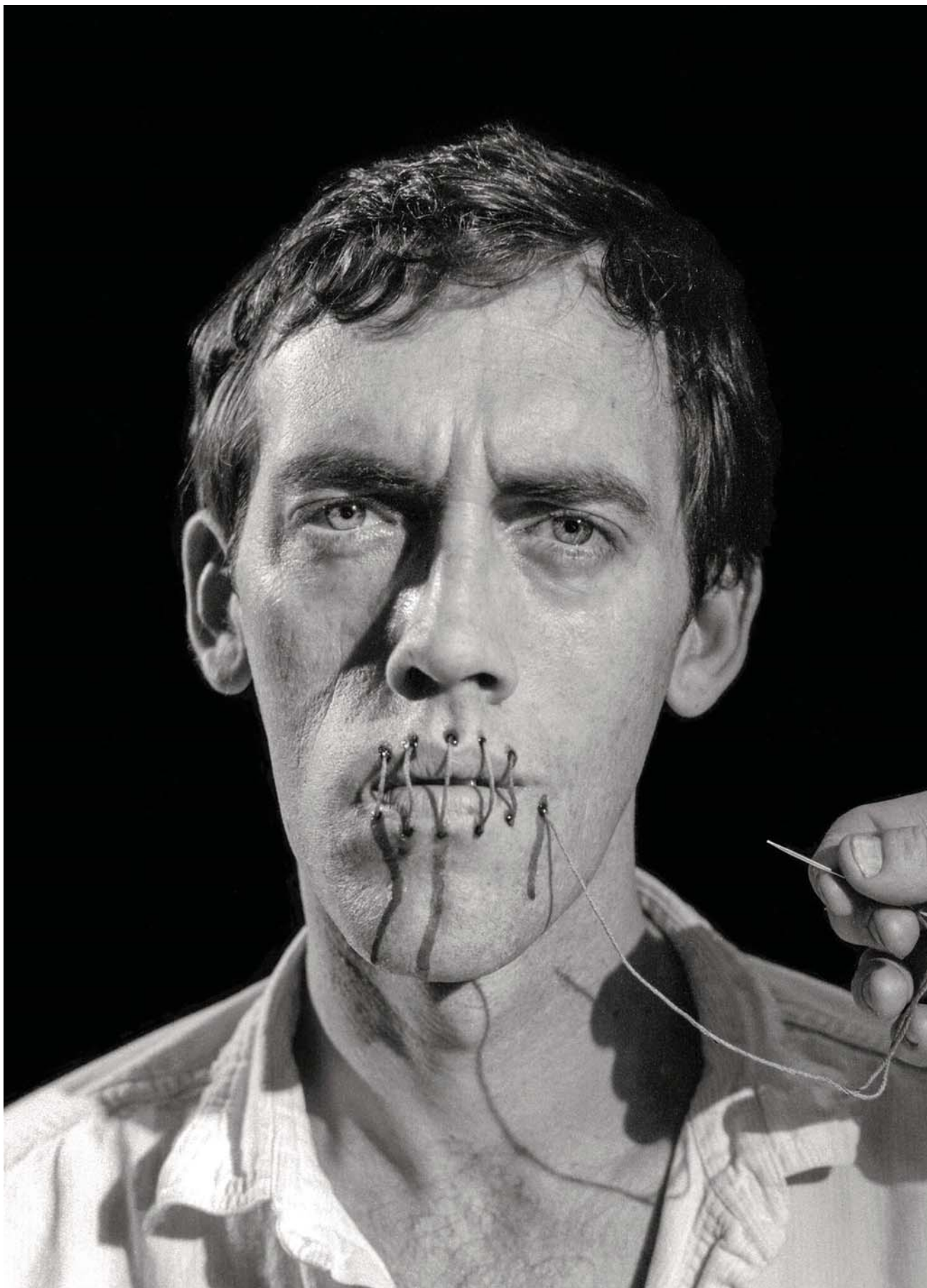

История протестного искусства обширна и сложна, а её истоки, очевидно, кроются в самой сути человеческой природы. Ещё в конце XVII века английский философ Джон Локк объявил, что любые человеческие мотивации и действия так или иначе сводятся к внутреннему механизму беспокойства (*uneasiness*). Иными словами, человеку всегда мало того, что он имеет, он априори настроен критически и тянется к новым смыслам и ценностям, попутно отвергая и опровергая старые. Творческая жизнь подчиняется той же внутренней пружине: значительная часть суждений о художественной культуре вот уже который век сводится к борьбе болезненных и жизнеспособных начал, тенденций прогресса и упадка.

Сегодня под флагом прогресса выступает искусство актуальное и современное, которое противостоит искусству конвенциональному и традиционному, эту самую актуальность уже утратившему. Что ж, перефразируя известные слова русского революционера Владимира Ленина о русском же писателе и мыслителе Льве Толстом, можно признать, что любой хоть сколько-нибудь крупный художник не может не отражать в своём творчестве хотя бы некоторые из существенных процессов и проблем современности. Максимальное соответствие контексту настоящего времени требует от авторов противодействия технологическим, финансовым, социальным, идеологическим или любым другим механизмам современного общества. Из этого следует, что актуальность искусства всё ещё тождественна радикализации истории.

В начале XX столетия искусство утвердило себя в качестве универсального протеста против всех выродившихся до пошлости форм отображения человеческой жизни. Авангард с его субверсивными идеями и манифестами — отказом от академической школы, затем отказом от фигуратива — затем от станковизма, от авторства художника и так далее — успешно доказал, что протесты не убивают, а, напротив, делают сильнее. Не стоит забывать и о модернистской идее *Gesamtkunstwerk*, согласно которой только сила искусства способна подготовить человечество к переходу на некую новую ступень развития, осуществить мировой переворот и приблизить наступление новой эры.

С тех самых пор и по сей день художник имеет счастливую возможность находиться в перманентной оппозиции к действительности, страшая публику всё новыми и новыми пощёчинами обще-

Андреас Стерцинг
Давид Войнарович (Молчание = смерть). 1989
Бумага, серебряная фотопечать

Леон Голуб
White Squad V. 1984
Холст, акрил

На протяжении всей своей почти шестидесятилетней карьеры художник исследовал травму социального насилия, зачастую выраженную через ужасные и шокирующие образы. Он считал значимым лишь то искусство, которое способно установить связь с событиями, искажающими человеческую этику и культуру. *White Squad V* — это одна из семи картин, созданных в начале 1980-х годов в ответ на действия сальвадорских эскадронов смерти, которые в то время привлекли большое внимание международных СМИ. Военизированные формирования совершили подавляющее большинство казней и массовых убийств во время гражданской войны и были тесно связаны с правительством, поддерживаемым США. Эскадроны смерти почти всегда были укомплектованы бойцами вооружённых сил Сальвадора. Они не столько воевали с повстанцами, сколько занимались целенаправленным уничтожением всех, кто так или иначе был заподозрен в «антигосударственной деятельности». К началу 1980-х годов сальвадорские эскадроны смерти в большинстве своём прекратили существование. Наиболее успешные из них приобрели легальный статус, отошли от противозаконных действий и включились в легальный политический процесс.

ственному вкусу и одновременно трактуя эти жесты как особую, жизненно необходимую освободительную практику. Безусловно, подобные установки порождают немало политических и коммерческих профанаций, бесконечно далёких от рации и морали. Вместе с тем ситуация в целом вполне соответствует умонастроениям эпохи, приравнивающим гуманизм к рафинированной форме насилия над личностью. Невозможно и неправильно насаждать единую для всех истину, настоящий вкус, подлинную художественность, когда подобных констант больше не существует, а единая матрица «высокого» и «низкого», «аутентичного» и «неаутентичного», «подлинного» и «поддельного» уже не вызывает доверия.

Итак, современный художник бунтует и протестует, равняясь на устойчивый анархический тип высоко авангарда, когда-то обозначившего своей целью подрыв системы ценностей правящего истеблишмента. Однако нападки на устоявшиеся традиции, хулиганские тактики и демарши, всякого рода кощунства, изощрённая скандализация власти и общества всё меньше и меньше пересекаются с пространством художественного. Впрочем, и эта жертва оказывается напрасной. Легитимизированные через заключения кураторов и экспертов, протестные акции и объекты так и не получают ожидаемого резонанса за пределами узкопрофессиональной среды. Они стабильно бракуются широким зрителем, будучи восприняты в лучшем случае как откровенный *trash*, а в худшем — как квази-террористические действия, закамуфлированные под искусство.

Так стоит ли художнику бунтовать? Не лучше ли благородно «служить идеалам»? Вопрос полемический. В обществе, где реальное право на жизнь имеют лишь традиционные, стабильно востребованные ценности: церковь, родина, мораль, семья, закон и порядок, — художнику остаётся сомнительная роль восторженно-добровольного культуртрегера («насадителя света и искоренителя злонравия...», как говаривали пару веков тому назад). Любопытно, что вышеозначенные ценности удачно вписываются в разного рода тоталитарные системы, которые в свою очередь доводят их до предельной грани, то есть до абсурда и кошмара. Печальные и постыдные судьбы художников, волей или неволей оказавшихся «на службе режима», хорошо известны. Парадоксально, но даже настоящее протестное искусство имеет реальный шанс по прошествии времени стать официальным, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Так что и бунт, и отказ от одного выглядят сегодня как равнозначные попытки выбить стул из-под собственного сидалища.

Существует, конечно, и третий путь — *l'art pour l'art*, чистый эстетический эскапизм, бегство от нестабильного и полного насущных проблем мира, за пределы каждодневного опыта в царство свободной человеческой креации. Однако, если верить Вальтеру Беньямину, сама по себе эстетика вовсе не противоречит политике. Более того, в любом произведении искусства заложены глубинные идеи и смыслы, которые, в отличие от смыслов поверхностных, фактических, не имеют авторства, так что даже самые аполитичные работы могут и обретают помимо воли неконтролируемые политические звучания.

Оливера Парлик
Кровавые туфли. 2004
Шамот, акрил

И всё же протестная тема перспективна и привлекательна, поскольку значительно расширяет территорию действия искусства, которое в свою очередь активно выходит на улицы, циркулирует в Интернете, где живёт по своим внутренним законам, предполагая массовое медийное восприятие. С другой стороны, искусство, претендующее на радикальный контент, вовсе не обязательно говорить о политике напрямую. Как показывает история, сама природа художественного бунта носит куда более иррациональный характер, не нуждается в политической риторике и не «прогибается» под нужды эстетизации той или иной партийной платформы.

Согласно идее французского философа и теоретика искусства Жоржа Батая, главная сила бытия — это сила непроизводительной траты (*depense*). В то время как человеческий мир руководствуется «ограниченной» экономикой производства и накопления, само по себе существование, напротив, идентично самоуничтожению и растрате. Творить, создавать — это в конечном счёте тратить и разрушать. «Закон вселенной есть хаос», — говорит Ницше, а вслед за ним и Батай. Или, если угодно, бунт. Стало быть, художник лишь следует этому закону, разрушая любую рациональную картину мира. В таком случае бунт изначально заложен в любом художественном жесте, а всякое творчество в той или иной степени протестно и субверсивно. А что же, как не перманентная субверсия, есть признак человеческой свободы? Свободы осознать собственное несовершенство и неправильность окружающего миропорядка. Свободы высказать своё мнение языком искусства.

В чём сила, брат?

Depense!

Эухенио Мерино
Always Franco. 2013

Платиновый силикон, человеческие волосы, полиуретан

Событие

фотографии: Сантьяго Серра, Эухенио Мерино, Prometeo Gallery

14

Он всё равно сгорит дотла

23

Испанский стыд

Он всё равно сгорит дотла

Только факты...

текст: Андрей Епишин

14

В 1930-е годы, когда диктатор Primo de Rivera сложил полномочия, а победу на выборах одержали республиканцы, политические разногласия в Испании обострились до предела. В 1936 году в стране началась гражданская война, сопровождаемая масштабной интервенцией. Конфликт между победившими при поддержке испанской католической церкви радикальными консерваторами — фалангистами во главе с Франсиско Франко — и их противниками не мог быть исчерпан с окончанием боевых действий. В этот же период парламент Каталонии пытался провозгласить независимость, однако эти попытки были приз-

наны республиканским правительством незаконными, и зачинщики сепаратного процесса были арестованы как изменники родины. Репрессии против каталонцев во времена режима Франко значительно способствовали популяризации движения каталонского сепаратизма. В начале 1940-х годов в тридцатимиллионной Испании более миллиона человек находились в тюрьмах. Казавшийся неразрешимым конфликт обрекал страну на неизбежную отсталость и трагическую разобщённость с другими странами Европы. Стоит отметить, что фашист Франко не был фанатичным безумцем, наподобие Адольфа Гитлера, и относился к борьбе, которую вели фалангисты, скорее как к вынужденной защите национальных традиций. Он стремился обосновать легитимность своего режима, обращаясь к национальной истории. Очевидным союзником в этом, наряду с церковью, казалась монархия. Однако законный наследник испанской короны дон Хуан Барселонский не поддерживал политику Франко и даже принимал участие в заговоре против него. Таким образом, в 1947 году Испания была